

Юнь Сансан заметила взгляд Му Жобай, выпрямилась и с напускной холодностью повернулась к ней:

— Му Бессмертный повелитель, вы всё время смотрите на меня. У меня что-то не так?

Смотреть можно куда угодно, но она смотрела именно на её ноги, да ещё и так долго. Если бы не её искренний взгляд, можно было бы подумать, что у неё какие-то неприличные мысли. Хотя она бы хотела, чтобы эта деревяшка хоть что-то думала.

— С вами всё в порядке, просто вы очень красивы.

Мисс Цзян говорила, что, как бы владелица Юнь ни спрашивала, нужно просто хвалить.

Му Жобай говорила искренне. Владелица Юнь и правда была красивой, она не лгала. Если это поможет ей не злиться, то почему бы и не похвалить.

Юнь Сансан, сдерживая улыбку, прикрыла лицо веером, но в конце концов не смогла сдержаться и рассмеялась, забыв о своём имидже.

Му Жобай подумала, что, раз владелица Юнь смеётся, значит, она в хорошем настроении и не злится. Она не знала почему, но не хотела, чтобы Юнь Сансан злилась. Просто похвалить — это было самое простое решение.

— Владелица Юнь, какое домашнее вино вы упомянули?

— Я принесу его, подождите немного.

Юнь Сансан повернулась и направилась на кухню, оставив в зале только Му Жобай и Цзян Шуаншуан.

Цзян Шуаншуан сегодня заказала много блюд, а также договорилась с семьёй и водителем, чтобы тот позвонил и забрал её позже, так что она не спешила уходить.

Когда Юнь Сансан ушла на кухню, она заговорила с Му Жобай:

— Му Бессмертный повелитель, сегодня только мы двое?

— Возможно, позже кто-то ещё придёт. Когда я впервые пришла сюда, здесь уже было двое, — сказала Му Жобай, также обратив внимание на состояние Цзян Шуаншуан. Чёрная линия, окружавшая её, уже исчезла. Видимо, вещи владелицы Юнь действительно были полезными. — Вы нашли того, кто вас отравил? Я посмотрела, яд в вашем организме почти исчез, сегодняшняя еда должна помочь окончательно.

— Я действительно была отравлена? — с удивлением спросила Цзян Шуаншуан. — Я не могу

поверить, что кто-то мог это сделать. Я ни с кем не ссорилась, зачем кому-то меня травить? Даже если бы кто-то хотел, почему больница не обнаружила яд?

— Тогда почему это место существует? — возразила Му Жобай.

Цзян Шуаншуан нахмурилась:

— Я буду осторожна. Спасибо за предупреждение, Му Бессмертный повелитель. Когда мама вернётся, я поговорю с ней. Если кто-то действительно хочет мне навредить, то, когда я поправлюсь, он не остановится и, возможно, попытается снова.

Тут Му Жобай достала неказистую деревянную бусину:

— Это Жемчужина, отводящая яд. Возьмите её для защиты. Сегодня вы помогли мне успокоить владелицу Юнь.

— Спасибо, Му Бессмертный повелитель.

Цзян Шуаншуан не отказалась. Если она действительно бессмертная, то, несмотря на неказистый вид, эта вещь должна быть полезной. Она аккуратно взяла её, заметив отверстие в середине, достала из сумки нитку, надела бусину и повесила её на шею, спрятав под одеждой.

— Му Бессмертный повелитель, кажется, вы не очень разбираетесь в том, что нравится девушкам.

Му Жобай покачала головой:

— С тех пор как я родилась в Царстве бессмертных, моей миссией было уничтожать демонов и защищать Царство. Мои способности были неплохими, всё, что мне нужно, готовили бессмертные служанки: одежду, еду, предметы для практики. Всё, что мне нужно было делать, это практиковаться и изучать различные заклинания. Когда началась Война бессмертных и демонов, моей задачей было уничтожать демонов.

Поэтому она не знала, что нравится женщинам, и уж тем более мужчинам. Можно сказать, что, кроме всего, связанного с практикой, она мало что знала. Однако с тех пор, как смертные, практикующие культивацию, начали возноситься в Царство бессмертных, она стала понимать больше.

Те, кто возносился из мира смертных, продавали в Царстве бессмертных газеты, книги и сплетни. В свободное время она тоже покупала их и многое узнавала.

— Ладно, я пока еду, напишу вам несколько советов о том, как общаться с девушками и что им нравится. Если вы не найдёте ответа, просто посмотрите, — сказала Цзян Шуаншуан, чувствуя, что она слишком много берёт на себя.

— Спасибо, мисс Цзян, я не откажусь.

Когда Гунсунь Лань вошла, она увидела, что Му Жобай и пухленькая девушка оживлённо беседуют. Когда она вошла, обе заметили её.

Гунсунь Лань сначала кивнула Му Жобай, этой прекрасной и изящной женщине, которую она видела в прошлый раз, но не успела поприветствовать. Затем она посмотрела на Цзян Шуаншуан и тоже кивнула, видимо, это был новый гость.

— Меня зовут Гунсунь Лань,...

Пока они знакомились, Юнь Сансан готовила на кухне.

— Владелица, вам не обязательно самой готовить, — сказал Мацзяо. — Разве на кухне нет волшебного котла, который сам готовит еду?

Юнь Сансан:

— Малыш, ты ничего не понимаешь. Еда из того котла бездушна.

Мацзяо: Какая душа? Главное, чтобы было вкусно. Да и я не малыш, мне почти восемьсот лет, а не восемь.

Мацзяо и Сяо Лацзяо смотрели, как Юнь Сансан, одетая в яркое ципао, на высоких каблуках, с красивой причёской, месит тесто.

— Мацзяо, принеси свежих листьев тутовника.

Мацзяо послушно кивнул:

— Хорошо, владелица.

Если бы Му Бессмертный повелитель не была новичком, он бы подумал, что тутовое дерево за дверью принадлежит ей.

Кроме неё, он не видел никого, кто бы заставлял владелицу собирать ягоды тутовника или листья. Обычно она их берегла, но к этой женщине из Царства бессмертных была щедра. Разве те, кто из Царства бессмертных, более важны? Такая дискриминация была типичной для их скупой владелицы.

Когда Мацзяо вышел собирать листья, все трое смотрели, как он, покачивая головой, нёс корзину. Гунсунь Лань, заказав еду, остановила его:

— Мацзяо, куда ты идёшь?

— Владелица велела мне собрать листья тутовника, она готовит лепёшки для Му Бессмертного повелителя, — ответил Мацзяо, оглянувшись и заметив, как Гунсунь Лань сегодня красиво одета. — Императрица, сегодня вы выглядите великолепно. Вы вернули благосклонность императора?

Его выражение было настолько похоже на Юнь Сансан, что Гунсунь Лань чуть не отступила, пожалев, что остановила его.

— Вроде того, меня уже вывели из Холодного дворца. Император расследует дело, говорит, даст мне ответ.

На лице Гунсунь Лань появилась горькая усмешка:

— Он просто сомневается, хочет выяснить, были ли у моей семьи такие намерения. Я не боюсь расследования, мой отец уже ушёл в отставку.

Но её отец был мудр, предупреждая её, когда она решила последовать за императором. Позже, ради неё, он был вынужден служить ему. Теперь, после отставки, он не остался ни с чем. Она разочаровалась в нём и теперь хочет вернуть то, что раньше её не интересовало.

Находясь в таком месте, она была вынуждена бороться. Если бы она не боролась, её ждала бы только гибель. А также усилия её отца, потраченные на помощь императору, могли быть уничтожены из-за подозрений в чрезмерном влиянии. Всё прекрасное, что было в её юности, уже исчезло.

— Тогда, императрица, закажите сегодня побольше, — сказал Мацзяо. — Чем дороже блюда, тем лучше. В таком месте нужно хорошо питаться, чтобы сохранить молодость, здоровье и продлить жизнь.

Гунсунь Лань рассмеялась от его рекламы:

— Ты действительно из ресторана владелицы Юнь.

Му Жобай не обратила внимания на их разговор, услышав только, как Мацзяо сказал, что Юнь Сансан сама готовит ей лепёшки. Она была здесь несколько раз, и гости, заказывая еду, видели, как Юнь Сансан не заходила на кухню, а просто просила Мацзяо и Сяо Лацзяо принести блюда.

Почему на этот раз она сама готовит?

Прежде чем Му Жобай успела задуматься, Сяо Лацзяо уже подошла с подносом, на котором были домашние блюда, и поставила их перед ней. Затем она повернулась, чтобы отнести еду Гунсунь Лань.

<http://bllate.org/book/15262/1346814>